

перерождения бюрократии, поскольку она основывается на частной собственности на средства производства, при которой государственная бюрократия сращивается с крупным капиталом, как это произошло после распада СССР практически во всех странах Запада. Этим противоядием может являться только социальная демократия, базирующаяся на общественной собственности на средства производства и на широком интернациональном движении трудящихся.

В свое время, анализируя тенденции мирового развития, Роза Люксембург выдвинула лозунг «Социализм или варварство». После Первой мировой войны в тех странах, где неудачно закончились пролетарские социалистические революции, победило варварство в лице фашизма, который с тяжким трудом и с большими жертвами удалось победить. В настоящее время на повестку дня в связи с кризисом глобальной капиталистической техногенной системы выдвинут новый лозунг – «Социализм или всемирная катастрофа человечества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ласло, Э. Макросдвиг: К устойчивости мира курсом перемен / Э. Ласло; предисл. А. Ч. Кларка, пер. с англ. Ю. А. Данилова. – М. : Тайдекс Ко, 2004. – 208 с.

ДУКОРСКОЕ ИМЕНИЕ ПУХОВИЧСКОГО РАЙОНА В XVI – НАЧАЛЕ XX В.

В. В. Куницкий,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

О. П. Дмитриева,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры иноязычной коммуникации
Академии управления при президенте
Республики Беларусь*

Одно из первых письменных упоминаний м. Дукора датируется 1582 г., когда Я. Завиш вышла замуж вторично за князя Вишневецкого. Есть упоминание под 1590 г. в инвентаре, где описывается село Дукорка и его жители: Макар, его сын Степан (отчичи), имеющие 2 вола, 4 коня; Радюк и его два сына: Павел, Еско с двумя валами и одной клячей. Моисей его сын Иван тоже с двумя валами и одной клячей.[1, с.132]

С 1606 г. Дукора находилась в совместном владении вдов А. Завиши и В. Шемета. В 1615 г. поселение было отдано в заклад Кшиштофу Слушке, подсудку минскому и воеводе венденскому (город в Латвии), женатому на представительнице рода Завиши, имя которой неизвестно. В то время в Дукоре насчитывалось 84 двора крестьян-куничников. Позже собственниками владения стали Огинские. Последним владельцем Дукоры и всей волости Бакшты, где она находилась, был гетман (с 1768 по 1793 гг.) Михаил Казимир Огинский. После разделов Речи Посполитой его владения были конфискованы. В 1793 г. он отказался от гетманской булавы и выехал в Вену, однако в 1795 г. присягнул на верность Екатерине II. Его племянник – Михал Клеофас Огинский – композитор и политический деятель Речи Посполитой.

Состоявшие на службе у гетмана Огинского Франц Ошторп – потомок осевшего в ВКЛ шведского солдата армии Карла XII и военный судья войск ВКЛ Станислав Монюшко, дед композитора Станислава Монюшко, взяли часть владений Огинского в аренду. Фактически они стали кредиторами Огинского. Позже Ошторп и Монюшко в счёт погашения долгов, забрали у Огинского Дукору и Смиловичи Игуменского повета. По жребию Смиловичи достались Монюшко, Дукора – Францу Ошторпу. Чтобы уравнивать ценность владений (в Смиловичах уже был костёл), на средства Станислава Монюшко в 1800 г. костёл был возведён в Дукоре. В это же время татары, проживающие в Дукоре, переселились в Смиловичи. Освободившиеся места были заселены евреями, которые занимались торговлей и ремеслом.

Имение Дукора с 1791 по 1874 г. принадлежало Ошторпам. Наибольшую известность из представителей этого рода имел Леон, сын Франца Ошторпа, который родился в 1786 г. В 1808 г. его избрали маршалком Игуменского повета, а затем в 1823 г. – Минской губернии. В 1826 г. он находился в Москве во время коронации Николая I. В его послужном списке значится ордена Святой Анны и Святого Станислава 1-й степени, Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени, Святого Иоанна Иерусалимского и др. Царь Николай I

присвоил ему чин Статского советника, а затем после восстания 1830–1831, за участие в Особой комиссии по определению вины шляхты Минской губернии принявшей участие в восстании, чин Действительного Статского советника. В военных действиях Ошторп Л. никогда не участвовал.[2]

На должности маршалка Минской губернии он находился до 1846 г. К этому времени умерла его жена Елена. У него было три дочери: Людвиг, Анна, Леокадия. Первая вышла замуж за Антона Горвата, помещика из Речицкого уезда, с 1847 – маршалка Минской губернии, вторая – за Карла Костровицкого, минского помещика, третья – за маршалка Чаусского повета Александра Войнич-Сеноженского.

В 1844 г. в имении Дукора насчитывалось 1068 мужских и 1123 женских душ, которые занимались земледелием. Кроме того, имелось 40 дворов евреев, 8 дворов татар, 8 отставших солдат и 8 – шляхты. В состав имения входило местечко Дукора с четырьмя улицами, которые от площади расходились в четыре стороны: Минской, Смиловичской, Игуменской и Дричинской; фольварки: Голоцк, Гелемберг, Молоднево, Кодуново; деревни: Дукорка, Жоровка, Харевичи. Общее количество земли имения составляло 11340 десятин. Тяглых дворов насчитывалось 241 у которых было: 199 лошадей, 671 вол, 475 коров, 610 овец, 514 свиней [3].

В основном крестьяне обрабатывали барщину, которая составляла 3 дня в неделю, и владели 6–20 десятинами земли. Сгоны с одной души составляли 12 дней в году. Средняя урожайность составляла на дукорских землях сам – 7, тогда как в среднем на белорусских землях сам – 3. Л. Ошторп разрешал крестьянам пасти скот на выгонах, в лесу, на полях после жатвы и сенокоса, выделял лес крестьянам для постройки домов, хозяйственных зданий и на дрова. В имении было две мельницы.

Будучи католиком, Л. Ошторп в 1822 г. на свои средства построил православную церковь в честь Пророка Ильи. Часть денег собрали крестьяне и пожертвовали Завиши. В 1845 г. на деньги Ошторпа в Дукоре была возведена Петропавловская церковь. В 1865 г. Дукорский католический костёл был закрыт и превращён в Успенскую православную церковь. Священником церкви был назначен Михаил Шпилевский. [4] Это явилось следствием русификации после восстания 1863–1864 гг. Надгробие Шпилевского находится на месте церкви, разрушенной большевиками в годы Советской власти в центре Дукоры. Из храмов уцелел только каменный собор, построенный на средства Монюшко, который в годы советской власти был превращён в клуб, затем в гостиницу, жилое помещение. Сейчас храм вновь переосвящён в православную церковь Пророка Ильи. Там же находилась усыпальница Ошторпов, местоположение которой на данный момент не известно.

В конце 18 – начале 19 в. в местечке Дукора был построен двухэтажный дворец в классическом стиле с четырёхколонным портиком на главном фасаде. К нему были пристроены 3 крыла для оранжереи, зимнего сада и домашней каплицы. Дворец украшали картины Яна Домеля, друга Леона Ошторна, каменные часовые башни, зеркала. Дворец имел двухрядную коридорную планировку с парадным залом в центре. На первом этаже располагалась более десяти жилых помещений. Прислуги во дворце насчитывалось 100 человек. Здесь побывал известный художник Н. Орда и запечатлел замок и часть парка на своей картине (1876). Ошторп имел большую коллекцию произведений живописи и предметов декоративно-прикладного искусства. Также он был хозяином известного в то время Дукорского конезавода. В конюшнях Ошторпа выращивалось более 300 лошадей – орловской, арабской, и английской пород. Проводились бега и скачки. [5, с. 198–199] Конюшни в годы советской власти были отданы под колхозные склады и просуществовали в хорошем состоянии до 70-х гг. 20 века затем были снесены. До последних дней там можно было наблюдать лепнину, оштукатуренные стены и представить в каких великолепных условиях содержались лошади. Хозяева вели великосветский образ жизни, регулярно устраивали балы и гуляния. Для забав гостей был создан частный цирк Ошторпа с труппой иностранных артистов и оркестра. Оркестр всегда встречал музыкой приезд Ошторпа у въездной брамы.

В годы советской власти дворец был перестроен и здесь находилась школа. В 1944 г. здание было взорвано партизанами, хотя германская армия уже отступала и немецкого гарнизона в Дукоре не было. Около 10 охранников-полицаяев разбежались сразу же после нападения партизан и сопротивления не оказали.

В начале 60-ых годов 20 века на фундаменте дворца была построена школа, а в 1965 г. – пристройка к ней. До этого школьные классы, столовая размещались в бывших бараках для прислуги и сохранившимся до наших дней флигеле – двухэтажном помещении прямоугольной формы, построенном из кирпича. В 60–80-е годы здесь размещался школьный музей, созданный учениками Дукорской СШ под руководством учителей Свистуна В. Н. и Страха Н. П. Затем, все реквизиты музея были перевезены в районный музей, а здание отдали под кооператив. Долгое время оно пустовало, пока не решено было восстановить музей и усадьбу в 2000-е годы.

К уцелевшим постройкам относится въездная брама, квадратное в плане башнеподобное строение, завершённое шпилем с двумя караульными помещениями по бокам. В верхней части были установлены часы. Проемы были выполнены в форме стрельчатой арки. В советские времена она приходила в негодность и разрушалась. Местные жители, которые приехали в Дукору и поселились в бараках для прислуги, приспособили браму под сарай. В 1941–1944 гг. в верхней части башни немецкие власти установили пулемёт. В здании дворца

в это время находился гарнизон и школа по подготовке диверсантов из числа местных жителей, в основном молодёжи. В настоящее время брама реконструирована.

Вокруг дворца был разбит парк с сажалкой в английском стиле, который в народе зовут Ангельщиной. Дно сажалки было вымощено дубовыми досками, которые выкопали, когда проводили мелиоративные работы в начале 70-х гг. Рядом находились служебные помещения. Парк окружал ров, частично сохранившийся до наших дней и заросший черёмухой. Парк украшали декоративные скульптуры. В 1912 г. среди парка была построена новая каплица, задуманная как пантеон для всех вероисповеданий рода Гартингов – тогдашних владельцев: протестантского, католического и православного. С 30-х гг. 20 в. в парке была создана машинно-тракторная станция, часть парка превращена в свалку металлолома и мусора. Ценные деревья, особенно дуб, вырезались местным колхозом. Большой урон памятнику садово-паркового искусства нанёс ураган в середине 90-х гг., уничтоживший десятки деревьев. В 40-е гг. 19 в. за парком следили садовники Рак Агей Семёнович и Отрамков Алексей.

Не смотря на приверженность к культуре, легенды рисуют Л. Ошторпа, как очень жестокого человека. Так, по его приказу, если верить народным байкам, было замурована в подвале его дворца крепостная Фрося Лысак.

Погиб Л. Ошторп трагически в 1851 г. около д. Пески, в нескольких километрах от Дукоры. Мост не выдержал его тяжёлой кареты, запряжённой шестью лошадьми, и провалился. Л. Ошторп утонул в Свислочи. До 1917 г. на месте его гибели стоял памятный камень. Ходили слухи, что мост был подпилен крестьянами. Сохранилась эпиграмма на эту тему польского поэта-юмориста Легатовича:

...смерть Ошторпа в Дукоре
Произведёт большую
перемену: господа
перестанут пить, а мужики
начнут есть...

В последующие 23 года усадьба была владением его трёх дочерей: Людвиги, Анны и Леокадии.

В 1874 г. Леокадия продала усадьбу Константину Гартингу. После его смерти в 1891 г. Дукора перешла к его сыну Антону, а затем к брату Станиславу. Это были голландцы на военной службе у российского царя и обосновались на Минщине в начале 19-го века.

Станислав Гартинг был воспитанником российского царя Николая II. Планировался приезд в Дукору императора, для чего был подготовлен царский зал. Одна из стен была полностью зеркальной, три остальные были увешены живописными полотнами. Из паркета на полу был выложен узор, изображающий тропические растения и животных. Но события 1905 г. помешали визиту императора. Станислав умер в 1913 г. А последний из рода Гартингов – Георгий, выехал во Францию в 1918 году.

В 70-е гг. 19 в. в Дукоре существовала водяная мельница, кузница, 3 трактира, винокурня, ледовня, амбары, синагога, больница, волостное правление, 2 церкви, 2 школы.

Первая школа – министерская, была открыта в 1863 году. В 1904 году она была преобразована в двухклассное училище. В 1909 году была открыта земская начальная школа. В двухклассном училище была группа девочек. Известно имя одного учителя – Остапени Леонтия Михайловича. Он подготовил к поступлению в Несвижскую учительскую семинарию в 1898 году.: Горбацевича Луку, Шохотько Евдокима, Подоляка Алексея. Ученики, окончившие двухклассное училище поступали также в Марьиногорское сельскохозяйственное училище, открытое в 1876 г., Могилёвский фельдшерско-акушерский техникум.

С февраля по декабрь 1918 г. Дукору занимали немецкие войска, которые ликвидировали Советскую власть. С августа 1919-го по июль 1920-го местечко находилось под властью Польши и являлось центром гмины.

В борьбу с польскими легионерами вступил партизанский отряд, организатором и руководителем которого был Андрей Блашко, уроженец деревни Харевичи. Он служил на флоте и приехал в отпуск на родину, который совпал с оккупацией м. Дукора польскими войсками в августе 1919 г. В отряде насчитывалось около 100 человек. Он действовал в Дукорской, Пережирской и Клинокской волостях. Штаб находился в деревне Харевичи.

3 мая 1920 года польские военные объявили Дукору и Харевичи на военном положении, окружили и согнали около тысячи человек в конюшни. Были выявлены партизаны, одиннадцать из них были расстреляны 17 мая 1920 года в пуще, а 70 осуждённых партизан отправили в тюрьмы Польши. Пять человек умерли в заключении. Таким образом, жертвами стали шестнадцать партизан. В их честь был назван местный колхоз – «Имени 16 партизан» и школа. В 1925 году в урочище «Пуща» был установлен памятник, обновлённый в 1959 году. 17 мая в честь погибших возле могилы проходили маёвки.

В настоящее время их прах перезахоронен на дукорском кладбище. В 20-е годы свидетелем этих событий, заслуженным учителем БССР, драматургом В.С. Горбацевичем была написана пьеса «Чырвоныя кветкі Беларусі», которая долго шла на сценах ведущих театров республики.

📖 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах Т. 1. – Мінск: 1936. – 678 с.
2. Государственный исторический архив Беларуси (ГИАБ). – Ф. 319. Оп. 3. Д. 261.
3. Государственный исторический архив Беларуси (ГИАБ). – Ф. 142. Оп. 1. Д. 525.
4. Минские губернские ведомости. – 1866. – 17 декабря, № 51.
5. Страчаная спадчына / Г. В. Габрусь [и др.]. – Мінск: Беларусь, 2003 г. – 351 с.

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО ГЛУХИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1944–1946 ГГ.)

В. Ф. Мелеховец,

*соискатель кафедры истории Беларуси и славянских народов
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Введение. Период возобновления деятельности «Белорусского объединения глухонемых» (1944–1946 гг.) явился в истории социума глухих Беларуси важным этапом, способствовавшим за кратчайшие сроки в условиях послевоенного времени выводу всех структурных подразделений и направлений деятельности общественной организации на довоенный уровень к началу 1947 г. Со стороны правительства была оказана значительная финансовая помощь в восстановлении хозяйственной деятельности «Белорусского объединения глухонемых».

Вместе с тем в отечественной историографии данный период деятельности объединения не нашел своего отражения. Имеются только эпизодические сведения о БелОГ в отмеченное время. Данная статья, материал которой базируется на архивных источниках, впервые вводимых в научный оборот, восполнит пробел в исторической науке.

Основная часть. До начала Великой Отечественной войны «Белорусское объединение глухонемых» почти во всех областях располагало значительным учебно-производственным потенциалом, имело благоустроенные клубы, общежития, стационарные киноустановки, библиотеки. В Минске, Гомеле, Витебске были построены учебно-производственные мастерские, в которых обучались производственным специальностям около 500 чел. План по выпуску товарной продукции по предприятиям БелОГ к началу войны составлял 3 млн руб.

В ходе военных действий в 1941–1944 гг. были полностью уничтожены все учебно-производственные предприятия, учреждения культурного и жилищного назначения. В архивных документах приводятся краткие сведения о том, что только лишь по одним производственным предприятиям убытки от разрушения достигли 3 млн руб. [1, л. 59].

К 1944 г. в республике не сохранилось ни одного клуба, ни одного предприятия, всё имущество, оборудование, силовые установки и т.д. были вывезены немецко-фашистскими оккупантами в Германию, либо уничтожены [1, л. 59].

В фондах НАРБ отсутствуют сведения об эвакуации членов Оргбюро «Белорусского общества глухонемых». Мы находим лишь некоторые сведения о том, что директор Минского комбината Тризно, председатель Барановичского областного отдела Кондратьев (инициалы в архивных источниках отсутствуют) с первых дней добровольно ушли на фронт, 8 чел. из числа глухих принимали непосредственное участие в партизанском движении на оккупированной территории [2, л. 36].

По мере освобождения территории Беларуси первоочередной задачей являлось восстановление организационной структуры объединения. Поэтому 18 января 1944 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров БССР «Об организации областных отделов «Белорусского объединения глухонемых». С целью повышения работы среди глухих по их трудоустройству, ликвидации